

Дин Сюй произнес:

— Если бы я мог выбирать, то непременно удалил бы эту игру!

003: — ...

Как бы то ни было, первый этап можно считать завершённым. Однако на душе у Дин Сюя было тревожно: когда Сы Цицин уходил, его взгляд был таким потухшим — словно у брошенного ребенка, жалкого и беспомощного. Но, в конце концов, он не был настоящим Дин Сюем, не питал любовных чувств к Сы Цицину и рано или поздно все равно нашел бы способ порвать с ним.

Проснувшись на рассвете, Дин Сюй нетерпеливо выскочил из комнаты. Шэнь Лань как раз готовила завтрак. Увидев, как сын с нервным видом озирает гостиную, она с недоумением спросила:

— Кошмар приснился?

Дин Сюй осторожно поинтересовался:

— Вчера здесь был пятый принц?

Шэнь Лань, озадаченная, подошла к нему и приложила ладонь ко лбу сына. Появилось легкое голубое свечение, и Дин Сюй почувствовал, как разливается приятное тепло.

— С организмом все в полном порядке. Может, ты поссорился с пятым принцем?

Дин Сюй виновато ответил:

— Нет.

— Пятый принц — особа знатная, ни в коем случае не веди себя перед ним слишком дерзко, понятно? — Шэнь Лань беспомощно покачала головой. Этот ее сын никак не давал ей поводов для спокойствия.

— Понял, мама, — покорно кивнул Дин Сюй, чувствуя, как с души свалился камень: время, наконец, потекло нормально.

Поскольку аппетит у Дин Сюя был гораздо выше обычного, Шэнь Лань всегда накрывала полный стол, даже для завтрака. В тот момент, когда Дин Сюй старательно наполнял желудок, который пустовал всю ночь, нехстати раздался голос 003:

— Второй этап системы: ради любви и мира поймай Чёрного.

— Ты не мог подождать, пока я доем? Наслаждаться едой в дурном настроении — это святотатство, понимаешь? — нахмурился Дин Сюй. Даже если бы 003 молчал, он все равно

искал бы способ выяснить правду, ведь от этого зависела его жизнь.

Чёрный — это тот самый мужчина, который вчера пронзил его живот. Дин Сюй до сих пор помнил его внешность: ничем не примечательная, такая, что в толпе он моментально растворялся. В памяти «Дин Сюя» о Чёрном почти ничего не осталось, он даже не мог вспомнить никаких причин для вражды. Он связал это с недавними словами Сы Цицина о том, что некая группировка оказывает давление на расу богов. Если Чёрный был одним из них, это многое объясняло.

Дин Сюй отложил нож и вилку, запихивая еду в рот еще активнее:

— Мама, я ухожу по делам.

— У тебя еще раны, не выходи из дома, отдохни эти пару дней.

— Я скоро вернусь, — Дин Сюй решил, что этого мало, запихнул еду в пакет и ушел.

Сначала он передал голосовое сообщение Тан Чжицину, велел собрать всех остальных. Затем сел в летательный аппарат и, следуя подсказкам памяти, начал им управлять, к удивлению, весьма ловко.

— Обязательно выполнять каждое задание за один день? — пробормотал Дин Сюй с набитым ртом. — Слишком уж мало времени.

003 ответил:

— Система дает время игроку в зависимости от сложности задачи.

— Один день — это минимум?

— Да, максимум — месяц. Иногда выпадают бонусы со временем, которые игроки могут использовать для продления, — сообщил 003.

Вскоре он добрался до здания и по привычке вошел в лифт, нажав кнопку пятьдесят восьмого этажа. Весь зал уже был полон людей.

— Молодой господин Дин, вы наконец пришли.

Кто-то подобострастно подбежал, пододвигая стул.

Дин Сюй не сел, а запрыгнул на стул сверху, оглядывая каждого. Среди пятнадцати-шестнадцати человек Чёрный не выделялся, однако Дин Сюй моментально его опознал. Встретившись с ним взглядом, Чёрный тут же отвел глаза. Видимо, здесь, в толпе, он действовать не станет.

— На сегодня собрание окончено! — объявил Дин Сюй.

— Почему только пришли и уже расходитесь?

— Да, мы-то думали, господин Дин нашел что-то интересное.

— Ни слова не сказали, почему расходимся?

Люди внизу начали роптать.

— Раз так, скажу еще пару слов, — Дин Сюй прочистил горло. — Наша группировка официально распущена!

— Вы же сказали всего одну фразу, — заметил кто-то.

Дин Сюй добавил:

— Я дополняю сказанное выше: я скажу еще одну фразу.

— Не может быть! Распущены?

Внизу поднялся шум.

Дин Сюй: — ...

Разогнав всех, Дин Сюй сказал Тан Чжицину:

— Кто-то хочет меня убить.

Тан Чжицин испугался:

— Кто?

— Чёрный.

Тан Чжицин припомнил:

— Да он с момента вступления в группу был тише воды, я и не видел никаких мотивов для убийства.

— Скоро он нападет, не забудь меня прикрыть.

— Мы будем только вдвоем?

Дин Сюй закатил глаза:

— Ты видишь здесь еще кого-то третьего?

— Нет, но почему мы не позовем подмогу?

Хотя задача системы заключалась лишь в поимке Чёрного, Дин Сюй считал, что у того нет причин убивать его просто так: вероятнее всего, кто-то его подговорил. Тот, кто стоит за спиной, скорее всего, и есть часть банды, выступающей против расы богов. Даже если поймать Чёрного, нет гарантии, что не появится кто-то другой. У него есть суперспособность к регенерации, это правда, но от ножа в животе всё равно чертовски больно.

Чтобы устранить проблему на корню, Дин Сюй хотел выяснить всё до конца.

Дин Сюй ответил:

— Я еще не знаю его целей, поэтому сначала разведаем ситуацию. Если позовем подмогу, Чёрный не станет действовать, а у меня нет времени сидеть в засаде.

Тан Чжицин предложил:

— У меня есть условие.

— А я больше не буду называть тебя Юшкой.

— Это очень заманчивое предложение. Согласен.

Дин Сюй спросил:

— А в чем заключалось твое изначальное условие?

Тан Чжицин смущенно улыбнулся:

— Называть меня Юшкой не чаще трех раз в день.

— Просчитался, — вздохнул Дин Сюй.

Они спустились вниз. Тан Чжицин настороженно огляделся:

— Ты уверен, что Чёрный придет?

Дин Сюй твердо ответил:

— Придет.

Простояли пять минут — ни звука, тишь да гладь.

— Пойдем домой, — Дин Сюй сник.

После того как временная линия сдвинулась, будущее стало меняться. Может, у Чёрного сейчас дела, и он не может его убить. В этот момент мелькнула фигура, и сверкающий длинный нож со скоростью молнии вонзился в живот... кому-то из них.

Глава 5. Ради любви и мира

Дин Сюй пощупал живот — ни царапины.

— Почему ты так быстро увернулся?! — Тан Чжицин корчился на земле от боли.

— Когда в тебя летит нож, это инстинкт — увернуться, всё зависит от скорости реакции, — с бесстыдным видом ответил Дин Сюй. Имея опыт одного пронзания, он, естественно, смог предвидеть траекторию.

Чёрный даже не взглянул на лежащего на земле Тан Чжицина. С кровавым ножом в руке он двинулся прямо на Дин Сюя, глаза его пылали ненавистью:

— Почему не ты?!

Дин Сюй выпалил:

— Потому что мне не суждено умереть!

— Вы, боги, все должны сдохнуть! — Чёрный оскалился, размахивая ножом. — Это вы, боги, не даете империи Дасы покоя! Только перебив вас всех, можно спасти империю! Ради лидера, ради империи Дасы, ты должен умереть!

Очередной молниеносный выпад — Дин Сюй в мгновение ока выставил одноразовый щит. Нож ударился о преграду с глухим гулом.

Как и говорил Тан Чжицин, если бы он привлек подмогу, возможно, удалось бы схватить преступника одним разом. Но сообщить об этом Дин Чаню или Шэнь Лань означало бы объявить на всю империю, что на сына парламентария совершено покушение. Шэнь Лань, души не чаявшая в сыне, немедленно ограничила бы его передвижения, что не только помешало бы ему выполнять задания, но и сделало бы его мишенью для всей банды. Если бы следом пришли второй или третий убийца, Дин Сюй бы просто не справился.

К счастью, после первого ранения он понял, что оружие у врага не мощное огнестрельное, а обычный нож, от которого как раз помогал щит. Да и систему экипировки ему тоже хотелось испытать.

— Как ты выдержал этот удар? — Чёрный с недоверием уставился на заблокированный нож, явно пребывая в шоке.

Дин Сюй улучил момент:

— Твой патриотизм я понимаю, но мы можем сесть и договориться по-мирному.

Он понял, что щит очень прочный, правда, сила удара Чёрного была чертовски внушительной — даже самого Дин Сюя отбросило назад.

Чёрный ухмыльнулся:

— Переговоры? Сон во сне!

— Мы найдем место, где можно сесть, и будем мечтать подольше, как тебе такая идея? — В представлении Дин Сюя «мир» означал решать дело разговорами, а не драками.

Чёрный рявкнул:

— Заткнись!

Дин Сюй спросил:

— Если уж собрался убить, дай мне умереть с пониманием дела. Кто твой лидер?

— Разумеется, это... — этот вопрос для Чёрного был гордостью, уголки его губ тронула уважительная улыбка. Но тут же взгляд сменился, и Чёрный отрезал:

— Думаешь, я попаднусь и расскажу?

Дин Сюй заметил:

— Держу пари, ты и сам не знаешь, кто кукловод.

Чёрный вскипел:

— Не твоё дело!

Дин Сюй: — ...

Для убийцы он слишком уж несдержан.

Чёрный нанес ещё с десяток ударов, но каждый блокировался щитом. В итоге он с яростью посмотрел на инструмент в своих руках, а в его маленьких круглых глазах читалось недоумение и брезгливость. В конце концов, он прыгнул на свой летательный аппарат и сбежал. В тот же момент щит в руках Дин Сюя исчез. Дин Сюй потерял затекшую руку: одноразовый — он и есть одноразовый.

— Ты как? — Дин Сюй пнул лежащего на земле парня, реакции не последовало. Он приподнял Тан Чжицина: — Повезу тебя к себе.

Целительные способности Шэнь Лань помогут спасти его.

Рана медленно затягивалась в голубоватом свечении. Тан Чжицин с удивлением наблюдал за магией лечения. Способности Шэнь Лань в империи Дасы не были секретом, поэтому, как только сын притащил раненого друга, она, не задавая лишних вопросов, сразу приступила к делу.

Закончив, Шэнь Лань прикрыла глаза, отдыхая, а затем потребовала:

— Что на этот раз случилось?

Дин Сюй не знал, как ответить, но правду говорить нельзя было ни за что. Он взглянул на Тан Чжицина, выразительным взглядом передавая ему всю ответственность. Тан Чжицин, поворачивая глазами, тяжело опустил веки, выбирая тактику притворства.

— Ах Сюй, отвечай немедленно, — Шэнь Лань пристально смотрела на него.

Дин Сюй стиснул зубы:

— Мы просто дурачились и случайно поранились. Но, мам, я сегодня распустил всю эту компанию, больше не буду влипать в неприятности.

— Правда? — Шэнь Лань заметно расслабилась, но взгляд остался строгим. — Чжицин так серьезно ранен, твоя вина неоспорима. С этого дня — домашний арест!

Сидеть взаперти было невыносимо, он понятия не имел, что Чёрный предпримет дальше. Не желая расстраивать мать, Дин Сюй опустил голову:

— Хорошо...

На третий день домашнего ареста Дин Сюй заметил, что атмосфера изменилась. Глядя на еду на столе, он понял — время снова пошло на второй круг.

Задание по поимке Чёрного имело срок в три дня. Он уставился на коммуникатор, где высветилось имя Сы Цицина. Стоило нажать подтверждение, как тот выйдет на связь. Причина была проста: Дин Сюю нужна была помощь в поимке Чёрного, ведь в одиночку он даже не знал, где того искать.

— Никогда не видел настолько бесстыдного человека, — прозвучал в голове механический голос.

Дин Сюй: — ...

Обращаться к Сы Цицину было крайним шагом. Только вчера он сделал ему ручкой, а сегодня беспардонно просит помощи? Но Сы Цицин тоже занимался этим делом и немало из-за него страдал. Если разобраться, Дин Сюй дает Сы Цицину информацию, тот помогает с поимкой — это взаимовыгодное сотрудничество. Мысль об этом сделала Дин Сюю легче.

Он подключился к связи. Дин Сюй сохранял спокойствие, решив: если Сы Цицин начнет его ругать, он примет это и не будет больше докучать. Но если удастся достичь делового соглашения — это будет совсем другое дело.

— Ах Сюй, — Сы Цицин ответил нетерпеливо, — можно тебя увидеть?

Дин Сюй включил связь и не увидел его:

— Пятый принц, где вы?

— Сейчас не очень удобно, я просто хотел на тебя посмотреть, — голос Сы Цицина был мягким, с нотками довольства. — Как хорошо, что ты все-таки вышел на связь.

Дин Сюй нервничал, но решил, что раз у того хорошее настроение, надо переходить к делу.

— Я...

— Ах Сюй, ты можешь прийти во дворец? — перебил его принц.

Дин Сюй расслышал на той стороне посторонние звуки — видимо, Сы Цицин был очень занят. Договориться лично было даже лучше, и Дин Сюй согласился.

— Мама, я хочу во дворец, — сказал Дин Сюй после завтрака.

Шэнь Лань отрезала:

— Нет.

— Вообще-то, мы договорились еще вчера, — (для него это было четыре дня назад).

Шэнь Лань отложила вилку:

— Ах Сюй, я знаю, что вы дружны, но он принц. Вы выросли, и статус имеет значение. Понимаешь?

— Обещаю, я буду там всего три часа, — Дин Сюй показал три пальца.

Шэнь Лань немного подумала и добавила:

— После обеда я сама отвезу тебя, а вечером приедет отец и заберет.

— Хорошо, — Дин Сюй старательно изобразил послушного мальчика.

Как только он сообщил время своего прибытия, Дин Сюй почувствовал, что Сы Цицин необычайно взволнован. Правда, стоило ему заговорить о деле, как принц снова перебивал — всё обсудят на месте.

Едва он вышел из аппарата, как к нему подбежала служанка. Поклонившись Шэнь Лань, она с уважением обратилась к нему:

— Молодой господин Дин, пятый принц давно вас ждет.

Шэнь Лань успокоилась и, дав пару наставлений сыну, уехала.

Войдя в залу, Дин Сюй заметил, что вид у принца ужасный. Если бы не то прекрасное настроение, с которым он общался утром, его можно было бы принять за ходячего мертвеца: на фоне серебристых волос бледность и глубокие черные круги под глазами выглядели пугающе. Не потому ли он утром говорил, что «не очень удобно», что не хотел показывать свою болезненность?

— Ах Сюй, — Сы Цицин вскочил при его появлении, глаза ярко блеснули.

— Как ты собираешься это сказать? — любопытствовал 003.

Дин Сюй мысленно ответил: «Ситуация зашла так далеко, что тут скажешь? Буду покорно признавать вину».

003: «Такой бесстыдник, а встречаемся во второй раз. Редкость».

— Ты утром говорил, что мы не виделись.

003: «Утром был первый».

Дин Сюй: — ...

Он не стал ломать голову, почему Сы Цицин выглядит таким подавленным. С порога чувствовалась гнетущая атмосфера. Дин Сюй пошел ва-банк:

— Пятый принц, я проявил наглость, обратившись к вам, и очень благодарен, что вы согласились встретиться. Но у меня есть очень важное дело, я должен сказать...

— Я знаю.

Глава 6. Ради любви и мира

— Ты знаешь? — Дин Сюй округлил глаза. Влияние императорской семьи действительно не стоит недооценивать, так быстро расследование дало плоды. Раз так, можно мирно обсудить план действий, грех было упускать такую возможность.

— Ах Сюй, зови меня Цицин, ладно? — взгляд принца смягчился, лицо будто озарилось изнутри.

Дин Сюй вздохнул с облегчением:

— Что мы будем делать дальше?

Сы Цицин улыбнулся:

— Всё, что скажешь.

— У меня не получится... — планировать стратегию он не мастер.

— Со временем научишься, — он посмотрел на его лицо, слегка нахмурился, и выражение сменилось на тревожное. — Ах Сюй, ты... больше не злишься?

Злится? На что?

Не должен ли злиться сам Сы Цицин? Дин Сюй растерялся. Как подонок, бросивший партнера без внятных причин и порушивший чужие планы, имел ли он право требовать чего-то от другого? Он замялся, не зная, что ответить.

— Должно быть, это я был недостаточно хорош, — начал он укорять сам себя.

Серебристые локоны падали на лоб, в глазах отразилась такая тоска, что сердце сжималось. Идеальное лицо, напоминающее скульптуру, из-за этой самокритики казалось еще бледнее. Один взгляд — и уже хочется утешить.

— Я не злюсь, — Дин Сюй облизнул пересохшие губы. Ну и дел он наворотил.

— Вот и хорошо, — Сы Цицин улыбнулся, приближаясь, левой рукой он коснулся его лица, подаваясь вперед...

В момент, когда их губы почти соприкоснулись, Дин Сюй подался назад:

— Цицин, ты уверен, что наши текущие действия относятся к тому важному делу, о котором мы должны поговорить?

Рука, лежащая на его щеке, замерла. Сы Цицин отвел ее и прошептал:

— Я слишком поспешил.

— Спешка не проблема, главное — скорее решить вопрос, — Дин Сюй мечтал поскорее поймать Чёрного и закрыть задание.

— Правда? — Сы Цицин был взволнован.

— Да, — сроки поджимали, не до сантиментов.

— Ах Сюй, ты так сильно изменился, — хмыкнул Сы Цицин. — Знаешь, зачем я пригласил тебя?

Дин Сюй растерялся — неужели дело не в поимке убийцы?

— В будущем месяце день рождения моей матери. Я купил два камня на планете Мир, Темный Бессмертный и Лунный Бессмертный. Хотел, чтобы ты помог выбрать.

Говоря это, он достал две шкатулки из фиолетового хрусталя. Сквозь идеальные грани было видно переливающиеся необычным блеском камни. Планета Мир славилась своими алмазами, они были настоящими сокровищами. Даже крошечный камешек оттуда считался роскошью.

Дин Сюй смотрел на шкатулки — камни были огромными. Алмазы обычные дело, но «бессмертная серия» — редкость. Жители планеты жили в суровых условиях, единственной целью была добыча руды. Они были суровыми, черными от работы мужчинами, которые называли самые дорогие камни «бессмертными», вкладывая в это мечту о небесной красоте.

Шкатулки открылись — два алмаза диаметром в три сантиметра. Темный Бессмертный был угольно-черным, внутри мерцали светящиеся частицы, а если поднести ближе — казался прозрачным. Лунный был бесцветным, но также переливался.

— Идем, — Сы Цицин повел его во внутреннее помещение и приглушил свет.

В абсолютной темноте камни сияли, словно в них были заключены звезды. Темный был как космос, светящиеся частицы напоминали галактику. Лунный — прохладный и прекрасный, как полумесяц.

— Однозначно Темный красивее, в нем целый космос. Но императрица такая холодная и величественная, наверное, Лунный подойдет больше, — серьезно рассуждал Дин Сюй.

— Ах Сюй тоже так думает?

<http://bllate.org/book/21720/2244179>